

Серия «Наследие трех судеб»:

1. «Наследники трех родов»

2. «Наследница двух родов»

3. «Наследники мира»

Григорова Юлия

НАСЛЕДНИЦА ДВУХ РОДОВ



УДК 82-312.9

ББК 84.4

Г83

Григорова Ю.

Г83 Наследница двух родов / Ю. Григорова, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 286 с. — (Наследие трех судеб).

Два года назад жизнь Вентиры перевернулась. Обретённый дар стал проклятием, а фибула, отданная девушке на хранение и игравшая роль тюрьмы для разума могущественного существа, оказалась куда опасней, чем можно представить. Ведь если ты бывший Бог, то не будешь попусту терять время в каком-то украшении, особенно если над миром висит угроза уничтожения, и тебе предстоит быть уничтоженным вместе с ним. Встретив в своём доме незваного гостя, явившегося за фибулой, Вентира ступила на опасный путь, не представляя, куда он заведёт.

BIC FM

BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-90604-8

© Юлия Григорова, текст, 2023

© RUGRAM, оформление, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог. Ночью на пляже

Вестница конца

Серебристый свет отражался в чёрной воде и разливался на всю округу, разгоняя сгустившуюся тьму. Сегодня луна была настолько большой, что казалась величиной с корабль, покачивающийся на бурных волнах вдали от берега. Отражаясь в темноте моря, огромный светящийся шар создавал умиротворённую и спокойную атмосферу ночи. Красоту неба усиливали рассыпавшиеся по нему звёзды и облака, едва видневшиеся вдали. Это было великолепное зрелище, от которого оказалось очень трудно отвести взгляд. Почему именно в этот день ночное небо показалось мне особенно прекрасным? Никогда прежде я не обращала на него внимания, а стоило посмотреть сегодня и сразу перехватило дыхание. Просто раньше у меня не было на это времени.

С замиранием сердца я ожидала главного ответа за всю свою жизнь, и очень боялась услышать беспрекословный отказ. В этот момент под столь восхитительным небом решалась не только моя судьба. Казалось, весь мир замер в ожидании всего одного слова от существа, застывшего в метре от меня. Длинный чёрный балахон полностью скрывал его фигуру, а капюшон на голове не позволял рассмотреть лица. Его ноги увязли в песке по щиколотку, но мужчина не обращал на это внимания. Стоя ко мне спиной, он тоже рассматривал небо и поверхность воды, в которой отражался огромный шар луны, казавшийся сияющим

зеркалом, простирающимся над тёмными водами. Рябь волн искажала отражение, создавая нежный, колеблющийся узор из света и тени. На фоне всей этой красоты, фигура в чёрном балахоне выглядела слишком зловещей, будоража одним своим присутствием, и стоило перевести на неё взгляд, как волна мурашек пробежалась по спине от затылка к поясице.

– А что взамен? – неожиданно поинтересовался безумно красивый мужской голос, и существо посмотрело на меня. Капюшон сдвинулся, приоткрывая вид на суровое, но прекрасное лицо. Не освещённые луной его глаза выглядели чёрными, и я поёжилась от их вида. Этот вопрос оказался настолько неожиданным, что я растерялась, ведь считала платой за свою просьбу именно те преимущества, которые он получит перед другими. Наблюдая за лицом и глазами собеседника, я поняла – это не та цена за подобную просьбу.

– У меня ничего нет, – спокойно сказала я, ведь у меня ничего и не было. Материальные ценности в виде поместья, слуг, золота, это существо точно не волновали. Ведь ему и так был доступен целый мир. Лицо собеседника не изменилось и не дёрнулось, а вот волны позади с каждым разом всё сильнее налетали на скалистую часть берега. Брызги от них начинали достигать нас. Мы стояли на пляже, возле пристани, считавшейся частью моего поместья. Именно здесь должна была пройти моя свадьба, и здесь мне было суждено прожить многие годы с принцем Уильямом, год назад считавшимся моим женихом. Всё изменилось слишком быстро, принц погиб, но судьба всё равно привела меня сюда.

– Ты даже не представляешь, как сильно ошибаешься, – тихо проговорил собеседник.

– Всё что угодно, только помогите мне скрыть её существование. Заставьте их поверить, что она умерла, – говоря это,

я не боялась за себя. Ведь что со мной могут сделать? Убить? Я не могла умереть. Дар бессмертия, доставшийся мне по наследству от отца, всё равно вернёт меня к жизни, что бы ни случилось. И насколько я знала, никто не мог лишить меня этого.

– Ты, – спокойно сказал собеседник, и я не сразу поняла смысла произнесённого слова. – Мне будет нужна твоя бесприкословная преданность, вот что действительно окажется преимуществом перед всеми, – видя моё замешательство, пояснил он.

– Всё что угодно, – повторила я, отчеканивая слова.

– Ловлю на слове, – мужчина усмехнулся так, что только один уголок губ приподнялся, а затем он отвернулся и пошёл в сторону пристани. – Ты идёшь? Лодка, что доставила меня сюда от границы, там пришвартована. Как только мы окажемся за пределами страны, я спрячу нас на некоторое время, и ты сможешь убедиться, что я выполнил свою часть сделки, дабы лишить тебя любых мыслей о моём бесчестии, – бросил он себе за спину, и я сорвалась с места, последовав за ним. Даже не представляя, что теперь всегда и везде буду следовать только за ним.



Глава 1. Невыполнимое задание



Год спустя

Вестница конца

Руины замка на острове сохранились довольно неплохо. Увидев их впервые в жизни и сравнив с теми, которые довелось посетить прежде, я была приятно удивлена. Массивные каменные стены почернели от пожара, все деревянные элементы оказались утрачены, но над отдельными участками сохранилась черепичная крыша. Правда, покачиваясь от резких порывов ветра, она так и норовила рухнуть вместе с обветшалой конструкцией, за которую цеплялась. Сюда никто не приплывал более двадцати лет, и единственное, что портило общую картину – это следы столь длительного запустения, а не последствия пожара. Если сравнивать увиденное с тем местом, где прятались жители столицы после нападения вражеской армии, то этот замок явно был построен более грандиозным. Хотелось бы мне увидеть их оба в лучшие времена, до того, как все жители были убиты, а внутреннее убранство превратилось в пепел.

Рассматривая уцелевшие каменные стены, я обошла вокруг руин в поисках самой сохранившейся части, и только спустя несколько часов после прибытия, осмелилась войти внутрь. Многочисленные коридоры петляли, превращаясь в лабиринт, заваленный обгорелым мусором, под которым почти нигде не просматривались плиты мраморного пола. Единственным местом, где я их увидела, была парадная лестница, которая под-

нималась с первого этажа в никуда. Деревянные перекрытия полностью выгорели, а те, что сохранились, прогнили и обрушились. Всё выше уровня второго этажа перестало существовать, и, посмотрев вверх, я могла увидеть шпиль самой высокой башни, опасно качающейся на ветру. Вот будет забавно, если она решит рухнуть именно во время моего пребывания на острове. Умереть под обломками древнего замка совета, стоявшего пустым и запущенным более двадцати лет – глупее смерти не придумаешь. Как хорошо, что я не могу умереть.

Разгребать завалы мусора не имело смысла. Первичный осмотр внутренних помещений позволил сделать главное заключение: моя поездка сюда оказалась напрасной. Никаких книг, свитков или записей явно не сохранилось. Огонь слишком беспощаден к такого рода вещам, и если добрался до библиотеки, то от неё точно ничего не осталось. Рыться в углях нет необходимости и смысла. А от осознания, что тела людей, погибших здесь в ту ночь, никто так и не убрал, и я могу наткнуться на их кости, стало совсем не по себе. Ощутив себя, словно на кладбище и поёжившись от очередного порыва морского ветра, я поспешила уйти подальше от руин и вернулась к самой уцелевшей части замка – массивной крепостной стене, огибающей всё строение по периметру. С неё на меня хоть точно ничего не обрушится.

Обустроив себе спальное место и позаботившись о костре рядом, я прислонилась к стене и достала из сумки книгу, надеясь перед сном прочитать хоть пару страниц. В стоявшей темноте руины выглядели куда страшнее, нежели в вечерних сумерках, когда я только прибыла сюда. Ночь оказалась безлунной, оттого создавалось впечатление, словно остров накрыла пелена тьмы, скрыв его под собой от посторонних глаз. Очертания руин удавалось рассмотреть с трудом, но свою роль сыграли ещё и языки

пламени костра. Из-за источаемого ими света всё, что располагалось на расстоянии нескольких метров от моего лагеря, выглядело куда темнее, нежели на самом деле.

Стоило открыть книгу, как из неё мне на колени выпал пожелтевший и помятый лист бумаги. Подняв и развернув его, я пробежалась глазами по выцветшим буквам, написанным знакомым почерком: “Много веков назад семь могущественных существ создали наш мир, уничтожив предыдущий. Такое случилось и прежде, множество тысяч раз, но сохранилось только в их памяти. Называя себя Богами, они упивались властью, получая силу от веры людей, и развлекались, наблюдая за развитием и угасанием цивилизации. Стоило существам разочароваться в человечестве, и они без промедлений и жалости стирали всё созданное и начинали с самого начала. Наш мир продержался дольше предыдущих из-за множества ошибок, совершённых Богами, и их попыток всё исправить.

Чёрная страница истории началась в момент рождения первых людей с зелёными глазами, наделённых частицей божественной силы. Почувствовав преимущество, они с лёгкостью поработили мир и начали вести войны друг с другом за право владеть им. Вместо полного уничтожения зарвавшихся выскочек Боги решили посмотреть, во что выльется эта ошибка, и совершили ещё одну. Выбрав трёх человек, они наделили их силой, способной обуздать людей с зелёными глазами и велели взять остальных под контроль, что те и сделали.

Так появился совет и его первые три лидера: Эммануэль Виндед, Джордан Фроландин и Эдвин Кленский. Их имена знал каждый, кто попадал в ряды совета, они были записаны в древних книгах, выгравированы на стенах замков, пока те ещё существовали. Именно эти люди вынудили Богов заключить договор, ограничивающий их силы на территории целой страны до необ-